Глава 890: Осуждение

Бе Тяньсинь был мертв? Хотя его уровня культивации было недостаточно, чтобы причислить его к истинным гениям, как гении Провозглашения Освобождения и Провозглашения Золотого Различия, он был известным человеком на континенте.

В конце концов, не все могли быть, как он, у кого оба родителя были экспертами Божественного Домена. В действительности, кроме Лоло, нельзя было найти другого.

Такой человек погиб? Кто посмел убить его?

Задумавшись об этом вопросе, тысяча с лишним людей на плато снова повернулись к Чэнь Чаншэну.

Все знали, что Чэнь Чаншэн и Ортодоксия, или, если сказать это более точно, Ортодоксальная Академия, имела глубокую ненависть к матери и сыну, которыми были Уцюн Би и Бе Тяньсинь.

И кто-то, кто посмел убивать Бе Тяньсиня, и имел способность... Было слишком мало людей на континенте, которые могли провернуть это. Кто еще это мог быть кроме Попа?

Чэнь Чаншэн увидел горе в глазах Бе Янхуна и знал, что Уцюн Би говорила правду: Бе Тяньсинь был мертв.

Его настроение ухудшилось, когда он осознал, что ситуация этого дня была еще более проблематичной, чем он рассчитал вчера с Интеллектуальным Мечом.

Несколько лет назад в столице Дворец Ли предложил Боевую Демонстрацию Всех Школ, и он и Ортодоксальная Академия снова оказались в конфликте с Бе Тяньсинем и его слугой. Но в то время Бе Янхун вовремя отправил письмо Су Моюй, чтобы его перевели из Академии Дворца Ли в Ортодоксальную Академию, и он быстро успокоил ситуацию.

Впоследствии Уцюн Би прокралась в Ортодоксальную Академию ночью, пытаясь убить Сюаньюань По для установления своей мощи, но в конечном итоге была избита, как дворняжка, письмом Су Ли.

В этих двух инцидентах Чэнь Чаншэн и Ортодоксальная Академия не испытывали ощущение, что они понесли потери, так что он никогда не думал о мести Уцюн Би и Бе Тяньсиню. С течением времени и всеми последовавшими значительными событиями он почти забыл об этих вещах. Несколько дней назад, когда он встретил Бе Тяньсиня в Городе Ханьцю, он даже не взглянул на него.

«Я прошу Сэра ясно объяснить случившееся», - сказал Чэнь Чаншэн Бе Янхуну.

Бе Янхун окинул его глубоким взглядом, после чего сказал: «Мой сын недостоин, но я не верю, что его преступления заслуживают смерти. Я прибыл сегодня узнать, почему он должен был быть убит».

Чэнь Чаншэн ответил: «Последний раз, когда я встретил Бе Тяньсиня, был в Городе Ханьцю, впервые за три года».

Гоу Ханьши встал и сказал: «Я прошу Сэра сдержать ваше горе. Юниор считает, что в этой ситуации должно быть какое-то недопонимание, и самонадеянно просит Господина дать кое-какие детали».

Бе Янхун поместил руки себе за спину и посмотрел на далекую Реку Тун с постепенно холодеющим выражением лица.

«Мой сын умер вчера в речном каньоне в двадцати ли от Города Фэнъян. Его тело было обращено в пыль и брошено в реку. Если бы не отпечаток, который я и моя жена оставили на его теле, а также другие тайные методы, его было бы невозможно найти. Даже если бы мы прибыли чуть позже, было бы невозможно найти его. Этот преступник был безжалостным, злобным и тщательным. Он действительно достоин восхищения».

Восхищение эксперта для преступника, убившего его сына, естественно, было сарказмом.

Чем больше он восхищался, тем больше он желал смерти этого человека, и хотел самой жалкой смерти, в бесчисленные разы более жалкой, чем перемолоть кости в пыль.

На плато было очень тихо, все серьезно слушали его слова.

Услышав упоминание Города Фэнъян, Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два переглянулись, начиная испытывать беспокойство.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я действительно был в Городе Фэнъян, но я не встречал вашего сына».

Бе Янхун не был удивлен, что Чэнь Чаншэн признает свое прибытие в Фэнъян. С десятками тысяч верующих в качестве свидетелей, кто посмеет отрицать это?

Он посмотрел в глаза Чэнь Чаншэну и спросил: «Нанькэ переправила тебя через определенную часть реки?»

Чэнь Чаншэн вспомнил это зрелище и сказал: «Верно».

Бе Янхун затих на несколько мгновений, после чего сказал: «Останки его тела были под той частью реки».

Чэнь Чаншэн затих.

Как один из вовлеченных в это, он, естественно, знал, что это был план. Проблема была в том, что этот план был слишком хитрым, так что он ничего не мог сказать.

Уцюн Би поспешила к Бе Янхуну и закричала: «Что ты пытаешься сделать, говоря ему такой нонсенс!»

Холодный ветер дул назад и вперед над плато, разбрасывая ее белые волосы в немного жалкое состояние.

Она никогда не нравилась Чэнь Чаншэну, но когда он увидел ее горестный вид, он почувствовал симпатию: «Это и правда был не я».

Уцюн Би развернулась и уставилась на него глазами, наполненными озлобленностью, похоже, готовясь укусить его: «Тогда передай того злого дракона!»

Чэнь Чаншэн был немного сбит с толку, почему Уцюн Би была так нацелена на Чжичжи, и спросил: «Кто-то видел, как она лично убивает Бе Тяньсиня?»

«Нет. Даже если были свидетели, их можно было подкупить, и я не обязательно поверю им, -

Бе Янхун посмотрел на него и сказал, - но есть кое-какие части доказательства, которые не могут говорить, но они еще больше достойны доверия, потому что их нельзя подкупить, их нельзя подделать».

Говоря это, он вытянул свою правую руку.

Прославленный маленький красный цвет все еще парил на его мизинце, дрейфуя на ветру.

Но толпа придавала внимание не цветку, а объектам в его ладони.

Из его ладони возникло невероятно чистое звездное сияние, покрывая десять невероятно маленьких зернышек льда.

Эти зернышки льда были очень маленькими. Если находиться от них на расстоянии, будет невозможно ясно рассмотреть их. Однако, когда появились зернышки льда, на всем плато внезапно упала температура.

На траве вокруг Бе Янхуна появился тонкий слой инея.

Какой объект мог быть настолько холодным?

Чэнь Чаншэн не узнавал эти предметы, но он был очень хорошо знаком с этим холодным ци.

В следующее мгновение его лицо дрогнуло.

Может ли быть, что этот план настолько сложно сломать?

«Это Драконье Дыхание Глубокой Заморозки, которым обладают только Черные Морозные Драконы. Его нельзя сымитировать».

Бе Янхун посмотрел на Чэнь Чаншэна и спросил: «Как Ваше Святейшество объяснит это?»

С этими словами говорящая толпа снова постепенно затихла.

Бесчисленные пары глаз смотрели на Чэнь Чаншэна.

Гоу Ханьши и Заместитель Директора Поместья Древа Ученых помрачнели.

Принц Сян и тот Божественный Генерал рядом с ним обменялись тихим взглядом.

Хуай Би улыбнулась мрачной улыбкой.

Многие важные лица знали, что на континенте в настоящее время был только один Черный Морозный Дракон.

Те культиваторы, которые не знали, быстро узнали от соседних людей.

Черный Морозный Дракон был главным персонажем легенды столицы о Новом Северном Мосте, а также Защитником текущего Попа Чэнь Чаншэна!

.....

.....

«Кто говорит, что Драконье Дыхание Глубокой Заморозки принадлежит Черному Морозному

Дракону?»

«Даже если это Черный Морозный Дракон, кто может определить, что это Черный Дракон Чэнь Чаншэна?»

«Раса Драконов живет на островах в Южном Море. Золотые Драконы покинули их, но Черные Морозные Драконы все еще там. Кто знает, мог ли другой Черный Морозный Дракон прибыть на континент?»

В такой давящей атмосфере кем-то, кто мог задать такие фривольные вопросы, мог быть только Танг Тридцать Шесть.

Он уже почувствовал, что это будет проблемой, с которой будет невероятно сложно справиться. Ни он, ни Чэнь Чаншэн не могли подумать о методе решить ситуацию.

Поэтому он только мог пытаться задать нескончаемый поток раздражительных вопросов, чтобы смутить ситуацию и посмотреть, сможет ли он найти выход.

Многие люди отреагировали бы пассивно на методы Танга Тридцать Шесть, а затем наконец ответили бы на них, когда ситуация стала бы довольно неловкой.

Но Бе Янхун ответил очень просто. Он очень серьезно сказал Тангу Тридцать Шесть: «Мой сын мертв. Пожалуйста, не веди себя так».

Танг Тридцать Шесть затих на очень долгое время, а потом отступил.

http://tl.rulate.ru/book/1222/282246